

Сыроежкины и нейроДугин

К чему приведут попытки Кремля создать «суверенный искусственный интеллект» в изолированной стране

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

15:31, 15 ноября 2024,

Антон Меркуров

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Технологическое развитие России в нынешних обстоятельствах относится к области научной фантастики. Но этот миф из далекого прошлого все так же тиражируется большими чиновниками государства, экспертиза которых выражается в «двух кнопках, чтобы посмотреть». Результат соответствует масштабу личностей: нам рассказывают глуповатые сказки, которые не имеют отношения к реальности.

Для начала стоит договориться о терминах. Что мы строим: реальное или формальное? Последнее, как показывает практика, возможно даже в условиях санкций и изоляции. Вон уже суперкомпьютер построили. Его, правда, мало кто видел, собран он из дешевых китайских комплектующих, но он, скорее всего, включается, может обсчитывать какие-то данные и точно соответствует смете бесконечных затрат неизвестных средств.

Или какой-нибудь, извините, Rutube. Тысячи серверов, миллионы видеороликов, если зайти и нажать — все играет и звук есть. Дорогущая рекламная кампания. И никаких проблем с авторскими правами. Вот уж где можно смотреть онлайн бесплатно и без SMS. Формально — убийца YouTube, на практике — очень дорогая и малополезная вещь, не снискавшая популярности даже при замедленном конкуренте.

А как же Госуслуги? Как же налоговая? Как же национальная Система быстрых платежей? Разве это не великие достижения местного суверенитета? И то правда, но есть нюансы.

Все это обслуживает государственные интересы и живет в вакууме безграничных бюджетов. Скромный вид и функционал подобных сервисов в других странах показывает минусы демократии.

Когда есть строгий общественный контроль, в

том числе за деньгами, построить дорогой IT-сервис нереально: нужны частные компании, а частным компаниям нужна прибыль.

И это только про обслуживание государственных интересов. Нет в современной истории примера, когда инициатива сверху привела бы к созданию хоть сколько-нибудь успешного массового сервиса.

А сколько их было! Мессенджеры, социальные сети, поисковики, энциклопедии... Любой сетевой тренд не остается без внимания давно оторвавшихся от жизни чиновников. У любой технологической новинки должен появиться местный суверенный аналог, соответствующий духовно-нравственным ценностям. Идея с суверенным искусственным интеллектом, о котором сказал президент, лишь подтвердила это правило.

Фото: Евгений Павленко / Коммерсантъ

Все началось с выяснения отношений с интерфейсом доступа к железной машине. Кто-то столкнулся с Алисой, кто-то — с командной строкой. Сам факт подобного столкновения мог бы стоять отдельной дискуссии: когда чиновник начинает разговаривать с телевизором, начинают возникать вопросы к его (чиновника) психическому состоянию. Но в нашем особенном мире все пошло по-другому.

Обнаружив, что абстрактная нейросеть отвечает на спорные вопросы не по канону, люди, чей компьютерный опыт ограничен двумя кнопками, сразу бросились в атаку на бездушные машины.

Причем как на существующие (разговор с виртуальным помощником Алисой — достаточно бестолковое занятие: железная барышня зацензурирована по самые микросхемы),

так и на будущие. «Нам нужен свой, российский искусственный интеллект!» Что он будет делать — неважно, но его позиция по главным вопросам должна соответствовать текущей политике. То, что на взлете хотят лишить и без того не самую умную систему остатков мозгов, оставим за кадром.

Может ли государство построить свой искусственный интеллект, что бы это ни значило? Ответ давно дали китайские коллеги.

В момент взлета ChatGPT китайские университеты по заказу правительства проводили исследования рынка, пытаясь выяснить причины его успеха. И ответ, несмотря на многостраничные результаты, очень простой: свобода.

OpenAI и подобные компании пылесосят рынок отраслевых гениев, мотивируя их не сколько деньгами, сколько великими задачами и возможностями для самореализации. Продать такому кандидату патриотизм и государственные нужды нереально.

При этом китайский частный сектор вполне успешно играет на этой поляне, видимо, соблюдая отдельные китайские правила, стараясь не особо пересекаться с политикой. Другой вопрос, что Китай — всегда плохой пример. Это отдельная цивилизация, не имеющая аналогов ни по каким параметрам.

А вообще, построить что-то, напоминающее популярные аналоги, сегодня не так уж и сложно. Помимо OpenAI, на этом рынке работают сотни компаний, уже есть открытые алгоритмы и языковые модели, которые можно использовать

прямо сейчас. Воспользоваться чужими достижениями и своими данными — обычное дело. Есть даже примеры успешной реализации. Со всеми традициями. Это нейросеть «Жириновский». Массив данных ушедшего в мир иной одиозного политика был оцифрован и скормлен компьютеру. Результат — работает. То, что с этим справились не самые образованные партийные работники, лишь подтверждает тезис доступности технологий.

Но это шутки. А суверенный искусственный интеллект уже существует. Это GigaChat и Kandinsky от Сбера. Первый, как понятно из названия, отвечает за текст, второй — за картинки. Учитывая, что это государственный банк, обвинять бездушные машины в чем-то нехорошем не повернется язык. Впрочем, если даже повернется, все равно ничего не получится: виртуальные скрепы не дадут сделать что-нибудь неприличное. Что там под капотом, неважно. Какой объем интеллектуального труда, кроме названия, принадлежит местным программистам, — тоже. Ведь и «Лада» собрана из китайских комплектующих, так что не придирайтесь.

Единственное, что стоит учитывать, — Сбер работает вне рынка и имеет неограниченное количество средств.

Комичные диалоги с железкой и генерация смешных картинок — это верхняя часть айсберга, под водой — мечты о том, как искусственный интеллект решит проблемы последствий демографического кризиса и дефицита на рынке труда.

Заменит собой население, выбывшее из рабочей обоймы по разным причинам. Идея «вкалывают роботы, а не человек»

зародилась в голове Сыроежкина сразу после знакомства с Электроником.

Но тут возникают сложности. С простыми задачами типа обработки текстов или изображений нейросети действительно справляются отлично. И те, кто освоил эти инструменты, вполне могли продвинуться по карьерной лестнице, отдав большой спектр монотонной деятельности умной машине. Другой вопрос, что те, у кого это получилось, как минимум владеют английским языком и имеют доступ к американской и европейской инфраструктуре. Суверенные сервисы в этом замечены не были. Т.е. при всех возможностях интеллекта искусственного (допустим, появившегося из воздуха) все равно нужен оператор с человеческим мозгом, желательно развитым, чтобы обучить ИИ и поставить перед ним задачу хотя бы немногим сложнее, чем обработать речи Жириновского.

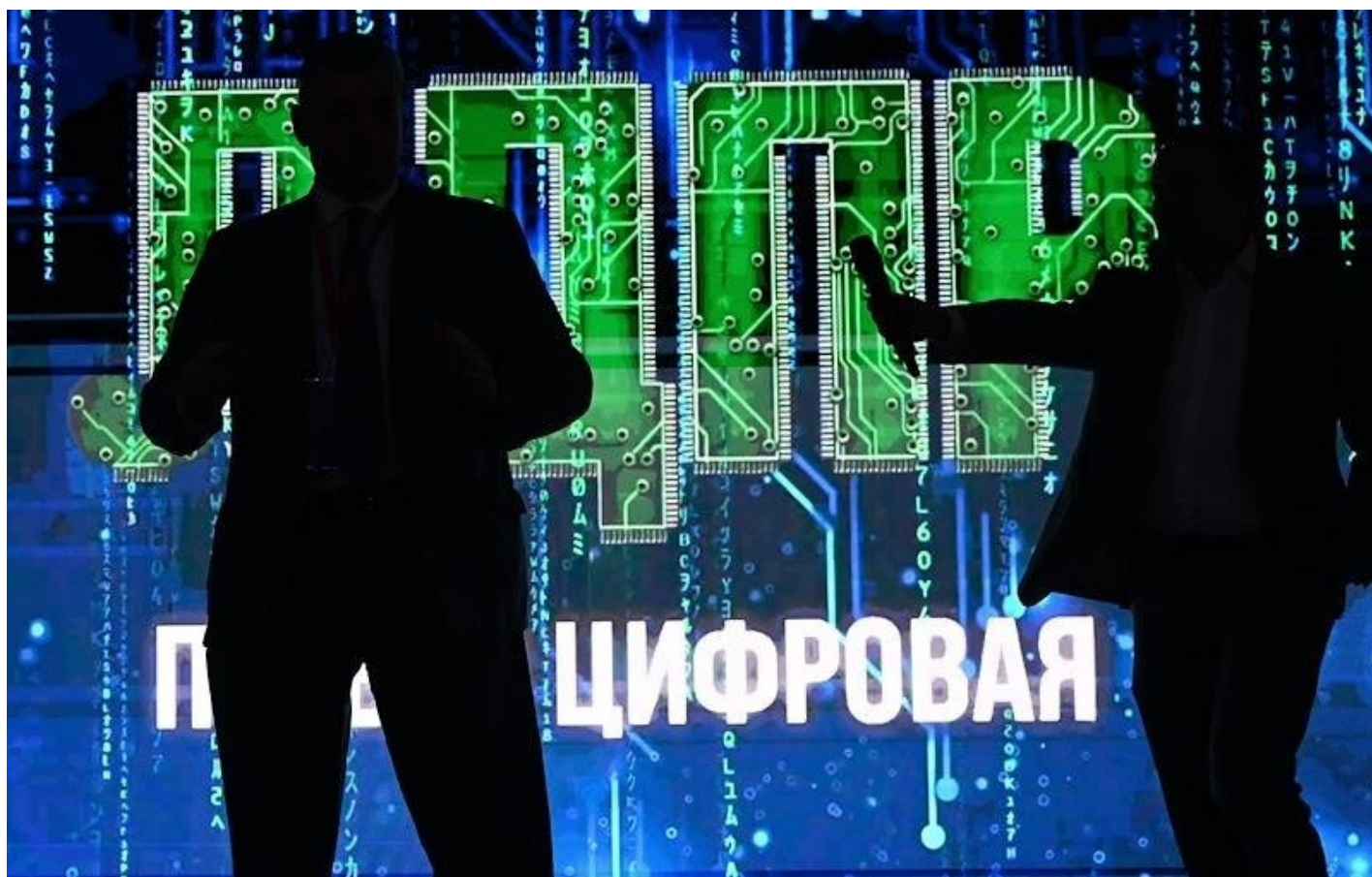

Фото: Александр Казаков / Коммерсантъ

С созданием больших моделей и уж тем более новых

алгоритмов на порядок сложнее. Если делать без оглядки на чужое, то на разработку решений, сравнимых с мировыми аналогами, нужно аналогичное количество мозгов. И не просто достаточно развитых, вроде как с базовым знанием английского, а прям талантов. Которых нет. А «остатки роскоши» работают под принуждением и ограничены в свободе, что тоже не способствует производительности.

Как результат — мы имеем взаимоисключающие и конфликтующие между собой задачи, решить которые не в состоянии даже суперкомпьютер.

Упор на «духовно-нравственные ценности» и изуродованная система образования ведут к очевидному обесцениванию человеческого капитала. Покорный придурок и талантливый математик в одном лице — редкое явление, на котором суверенитет не построить. А если учесть демографию (Россия стареет), объем этого капитала скромный. Редкие исключения еще на стадии их обучения забирают большие компании вроде того же Сбера.

И это официальная политика. Воспитание смиренного и глупого человека, не задающего вопросов, декларируется с трибун.

Инновации требуют открытого мира и собственной открытости этому миру. Это не только банальный доступ к тому, что сейчас заблокировано, это путешествия, это иностранные языки, друзья из разных стран, обмен знаниями и опытом. Это свобода и безопасность. В общем, все, что так или иначе противоречит текущей политике.

Одни умирают, другие уезжают, оставшиеся тупеют и начинают верить в магию технологий: вот придет к нам искусственный

интеллект и всех спасет.

Но нет, не спасет.

Разговоры про разработки — фантазии. Для настоящих разработок нужны кадры, среда и деньги. Последние, говорят экономисты, сейчас у России в дефиците, а на имеющееся богатство есть много претендентов из разных отраслей, далеко не самых высокотехнологичных.

Мечты о том, что кадровый дефицит решит компьютер, мягко говоря, наивны. Последние исследования рынка показывают, например, дефицит инженеров. Заменить их железками нереально. А чтобы было реально, на данном этапе нужны другие инженеры. Но и их уже нет — замкнутый круг первый.

Взять открытые модели, слепить из доступного материала и палок демонстрационную версию для показа на пафосной выставке легко. Это будет скрепно, будет соответствовать ценностям, но абсолютно бессмысленно.

Демонстрировать возможности языковых моделей и графических алгоритмов несложно. Бездушная машина выдержала Жириновского, выдержит и Дугина. Заставить нейросеть транслировать евразийские ценности, домострой и лапти как обувь несложно.

А вот победы искусственного интеллекта в разнообразных отраслях возможны лишь в тех случаях, когда за ним стоит интеллект реальный. Но его наличие сегодня наказуемо.

Замкнутый круг второй.